

Кожемяченко Наталья Родионовна

кандидат философских наук,
доцент кафедры философии
Дальневосточного федерального университета

НРАВСТВЕННЫЙ ПОДХОД К ПРОБЛЕМЕ СМЫСЛА ЖИЗНИ В РУССКОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ФИЛОСОФИИ

Аннотация:

В статье анализируются взгляды русских религиозных философов на проблему смысла жизни. Жизнь человека обуславливается противоречием между стремлением к бессмертию и фактической смертностью. Это придает особую остроту проблеме смысла жизни и делает ее основной проблемой существования человека, именно стремление к бессмертию может наполнить смыслом жизнь. Смысл жизни – преобразование космоса, преодоление смерти в первую очередь, смысл жизни лежит в космической сфере, а не в социальной.

Ключевые слова:

русская религиозная философия, смысл жизни, жизнь, смерть, добро, зло, справедливость, несправедливость, космическая жизнь, бессмертие.

Kozhemyachenko Natalya Rodionovna

PhD in Philosophy,
Assistant Professor, Philosophy Department,
Far Eastern Federal University

THE MORAL APPROACH TO THE MEANING OF LIFE IN RUSSIAN RELIGIOUS PHILOSOPHY

Summary:

The article analyzes the views of Russian religious philosophers on the problem of the meaning of life. Human life is determined by the contradiction between the desire for immortality and the actual mortality. It points out the problem of the meaning of life and makes it the main focus of human existence, namely, the desire for immortality can give the meaning to life. The meaning of life is to transform cosmos, and, first of all, to overcome the death; the meaning of life lies in the cosmic sphere, not in the social one.

Keywords:

Russian religious philosophy, meaning of life, life, death, good, evil, justice, injustice, cosmic life, immortality.

Представления о смысле жизни складываются в процессе деятельности людей и зависят от их социального положения, образа жизни, миропонимания, конкретной исторической ситуации. В благоприятных условиях человек не всегда думает о смысле жизни. Чаще всего он начинает задумываться о нем, сталкиваясь с фактом смерти, и, как следствие, не хочет мириться с мыслью о смерти в дальнейшем. Согласимся с мыслью о том, что вызванная неизбежностью смерти «парадоксальность жизни вплоть до ее абсурдности ... оставляет каждого перед лицом смерти, ... одного и бессильного. Бегство от естественно возникающего в этой ситуации страха чаще всего направлено в сторону общения» [1, с. 150]. Но согласимся лишь частично, ибо общение вне понимания смыслов остается в лоне формального коммуницирования и не переходит в «отношение», суть которого так активно обсуждала русская религиозная философия. При этом, внутренне протестуя против смерти, каждый вольно или невольно начинает думать о смысле жизни. Вся сознательную жизнь человека обуславливает противоречие между его интенцией бессмертия и фактической его смертностью. И именно это противоречие и придает особую остроту проблеме смысла жизни и делает его действительно основной проблемой существования человека.

Согласно представлениям русских метафизиков, смысл человеческой жизни во многом связан с ответом на вопрос о происхождении мира, с проблемой первоначала, с осмыслением основных принципов мироздания, иерархии сущего видимого мира. Смысл земной жизни конкретизируется в проблеме смысла смерти, борьба и победа над ней представляются основной задачей жизни человека.

Люди, увлекаясь разными формами борьбы друг с другом, забывают о своем главным враге – смертоносных силах природы. Смерть царит во всей природе, но только человек, осознавая себя как *смертного*, возводит смертность в родовую характеристику, а осознав ее, возвышается над ней, начинает видеть ее несправедливость, жестокость, недостойность. Результатом этого возвышения не может не стать стремление преодолеть смертность человечества, свою нынешнюю «промежуточность». Многие русские философы уверены – смерть не изначально в природе, она явилась приспособительным средством, выработанным в процессе эволюции. При существующем метафизическом состоянии бытия смерть неизбежна и составляет необходимый акт жизни, шаг к ее окончательному возрождению и увековечиванию, но эта необходимость создается вследствие общей болезни бытия, являясь самым несправедливым ее проявлением, смерть есть «последний враг». Вместо солидарности, единства жизни проявляется ее обособленность. Путь «от варварства к цивилизации», человеческая история как путь к справедливости

есть борьба за расширение жизни. И, расширяя жизнь в себе, человек изливает ее и вне себя, пробуждает дремлющие силы в себе и в природе [2, с. 169–170].

Смысл жизни – преобразование космоса, преодоление смерти в первую очередь, смысл жизни лежит не в социальной сфере, а в космической (хотя социальная сфера – основа космического бытия человека). О бессмертии сказано и в Библии, но то, что традиционно было предметом веры, русская философия превратила в предмет знания: интуитивного, диалектического. Смысл жизни – приобщение мира к полноте божественной жизни. Космическая жизнь есть «символ – искаженное, затуманенное, как бы в смутном сне видимое отражение и проявление великих законов духовного бытия», где под символизмом мира понимается явление глубочайшего смысла, метафизической глубины, значительности [3, с. 104–105].

Основная неправда мира заключается в его роковом отделении от Бога, если Бог есть жизнь, то смерть – отпадение от Него. Воссоединение с Богом через послушание и жертву есть не только внутреннее преодоление тварного эгоизма и возможность осуществления безусловного смысла и справедливости в этом мире, но и единственное оправдание многоскорбного пути мировой эволюции. Преодоление тварного эгоизма означает отказ от собственной воли, решимость не иметь собственной жизни, стать сосудом Божества, другими словами, совершенная жертва есть первое условие соединения Бога и человека.

Исходя из интенции русских религиозных метафизиков, которую наиболее полно выразил Несмелов, только в христианстве можно найти удовлетворительное решение проблемы смысла мировой космической жизни, неразрывно связанной с жизнью вечной. Жизнь уникальна, происходит из божественного источника и имеет абсолютную ценность и высшее предназначение. С проблемой смысла человеческой жизни тесно переплетается тема смерти, осознание неизбежности которой заставляет человека по-иному относиться к повседневной суетной жизни, где властвует смерть. Физическая смерть – не только переход в новую жизнь, но и «последний момент действительной жизни, причем не менее, а даже более важный, чем рождение» [4, с. 387]. Христианство учит о спасении материи мира через обожение и ведет его к воскресению плоти. «Христианство говорит человеку, что он существует не для смерти и не для теневого существования в таинственных обиталищах мифологического Аида, а для вечной разумной жизни на небе в Божием царстве света и истины. Следовательно, христианство обещает человеку не просто бессмертие его духа, а полное восстановление всего существа в воскресении от мертвых, и это обетование христианства образует собою основной пункт в содержании христианского мировоззрения» [5, с. 6]. Человек рождается для бесконечного совершенства и бесконечной жизни, христианство уверяет человека в действительном существовании этой бесконечной жизни. Вера в новую жизнь и заключает в себе единственное обоснование праведности человека.

Углубляясь в свою собственную нравственную природу, человек начинает понимать, что бесконечность требований, предъявляемых ему нравственным законом, указывает на высший объективный порядок. Как одно солнце светит над всеми, так и одна правда, вселенская правда, освещает путь всем живущим на этой земле. Вследствие этого человек не есть самодержавный и самочинный хозяин своей жизни, а только служитель правды Божьей, его предназначение на земле – осуществлять волю Божью, его обязанность – служить правде. Человек, преодолевая свою ограниченность, трансцендирует к Богу как Истине и Смыслу, а если нет Бога, то все делается плоским и не к чему и не к кому стремиться и подниматься.

Именно последствия грехопадения привели к тленности, смертности и страстности человеческой природы, и проявляются они на уровне не только тела, но и души. Смерти Бог не создал, человек был сотворен для бессмертия, но, согрешив, прародители допустили смертность в человеческой природе. Причем главный вид смерти – не телесная, а духовная смерть, телесная смерть является только следствием смерти духовной. Но она, как и всякое наказание Божие, содержит в себе человеколюбие: пресекает грех, иначе зло стало бы бессмертным. Если бы смерть не останавливала в человеке действия зла, он получил бы возможность бесконечно долго делать его и уподобился бы дьяволу.

Смерть пришла к людям не в качестве Божией кары за грех, а как естественное следствие того преступления, которое совершили Адам и Ева. В силу падения людей все творение подчинилось суете, потеряло разумную цель своего существования. Изменился не мир, а человек, но не в существе своей природы, а только в соотношении ее элементов. Человек по-прежнему состоит из души и тела, причем в душе выделяются высшие силы – дух. Но теперь иерархия духа, души и тела изменилась: произошло раздвоение духовного и телесного чувства, телесное чувство стало главенствовать. Человек престал различать добро и зло, справедливость и несправедливость, его жизнь стала руководствоваться категориями наслаждения и страдания, а деятельность человека уже нужна не только для того, чтобы преобразовывать мир, но и для защиты себя от этого окружающего мира.

Но мир – не только художественная панорама Божьих действий, а процесс раскрытия живого дела Божия в постепенном развитии собственной жизни мира. Мир существует в качестве средства для осуществления высшей цели человеческой жизни – освобождения мирового бытия от зла, а значит, и от несправедливости. Чтобы иметь возможность сделать это, человек должен отвергнуть себя для наличной жизни в интересах другой жизни, но не чужой, а непременно своей собственной. И тогда в его деятельности появится начало бескорыстной любви, которая возможна только в силу самоотвержения себя. Такое самоотвержение возможно, если человек представит себя как носитель и выразитель в мире Божьего образа и подобия и поверит в другой мир.

Образ этого другого мира рисуется в христианстве в идеале Царства Божия, который одновременно есть в человеке как его цель и вне его – как осуществление правды и справедливости на земле. До начала евангельской проповеди люди были уверены, что Царство Божие находится где-то вне их, чтобы войти в него, нужно перешагнуть свой жизненный рубеж и, по милости Божией, очутиться на небе. Люди разграничивали мир и Царство Божие, провозглашая первый миром греха и всяческой неправды, а второе царством добра, справедливости, красоты. Христос разрушил это заблуждение словами: «...Царство Божие внутри вас есть» [6, с. 1081–1126]. Поэтому всякий человек, желающий попасть в Царство Божие, должен стремиться не к тому, чтобы изменить мир (ведь он не пострадал в результате грехопадения людей), люди сами разрушают правду мира как Божьего Царства явной неправдой своей жизни в мире. Человек должен изменить себя самого в другого человека, который был бы истинным человеком от Бога. Нравственным совершенством своей жизни человек должен доказать, что он не порождение земли, а творение Божие. Только надеясь на Божие спасение, человек не может оправдать своего предназначения в мире, он должен бороться со всякой несправедливостью и в этой борьбе совершенствовать себя. И только тогда личность будет отвечать Божьему признанию как поборник правды и добра на земле.

Таким образом, смысл жизни человека в мире связывается в русской философии с религиозно-идеалистическим пониманием бытия как полноты жизни вечной, в достижении которой состоит призвание человека; с христианской картиной мира, с пониманием сущности человека как образа Божия. Смысл земной жизни конкретизируется в проблеме смысла смерти, борьба и победа над ней представляются основной задачей жизни человека.

Ссылки:

1. Гришина Е.С. Философия греха Флоренского в контексте современных проблем социализации // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2014. № 4 (27). С. 150–157.
2. Булгаков С.Н. Философия хозяйства // Сочинения : в 2 т. Т. 1 / сост., вступ. ст., примеч. С.С. Хоружего. М., 1993. С. 49–297.
3. Трубецкой Е.Н. Смысл жизни. М. ; Харьков, 2000. С. 7–334.
4. Несмелов В.И. Наука о человеке // Сочинения : в 2 т. Т. 1. Опыт психологической истории и критики основных вопросов жизни. 3-е изд., испр. и доп. Казань, 1905. 382 с.
5. Несмелов В.И. Вопрос о смысле жизни в учении новозаветного откровения. Казань, 1895. 39 с.
6. От Луки святое благовествование // Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М., 1988. С. 1081–1126.

References:

1. Grishina, ES 2014, 'Philosophy Florenskii sin in the context of contemporary problems of socialization', *The area of new features. Journal of Vladivostok State University of Economics and Service*, no. 4 (27), pp. 150-157.
2. Bulgakov, SN & Khoruzhiy, SS (ed.) 1993, 'Philosophy economy', *Works: in 2 vols.*, vol. 1, Moscow, pp. 49-297.
3. Troubetzkoy, EN 2000, *Meaning of life*, Moscow; Troubetzkoy, EN 2000, *Meaning of life*, Kharkov, pp. 7-334.
4. Nesmelov, VI 1905, 'Science of Man', *Works: in 2 vols.*, vol. 1, *Experience of psychological history and criticism of the basic questions of life*, 3rd ed., Kazan, p. 382.
5. Nesmelov, VI 1895, *The question of the meaning of life in the teachings of the New Testament revelation*, Kazan, p. 39.
6. 'Luke The Gospel' 1988, *Bible. Books of the Holy Scriptures of the Old and New Testament*, Moscow, pp. 1081-1126.